

Азур Мэйн. Общежитие империи Сакуры.

“Что?! Что вы имеете в виду под конфискацией груза с моего корабля?!” - спросила Акаши, потрясённая новостью о том, что содержимое её корабля было конфисковано.

“Мы не можем рисковать, и держать всё это у тебя на борту, пока мы ремонтируем корабль, - спокойно ответил Лелуш, помимо него в комнате стояли Цзян и Кливленд, Кагуя здесь не было, но она тоже была в общежитии - Слишком опасно иметь это на борту”.

“Но зачем конфисковывать то, нья?” - спросила Акаши.

“Потому что большая часть твоего груза - технологии Сирен, - ответил Лелуш, глядя на Акаши, нервно улыбающуюся ему. - Пусть ты и гость здесь, но я не могу позволить тебе владеть технологиями Сирен. Они представляют опасность для базы. Поэтому, их нужно хранить в надёжном месте. Это относится и к тем двум неизвестным мехам, которых ты нашла”.

“Что! Причём здесь они? - Подозрительно взволнованно спросила Акаши: - Это простые металлические оболочки, которые я нашла, когда помогала строить морской форт”, - сказала она с фальшивой улыбкой.

“Тот факт, что у обоих роботов внутри очень много кабелей, говорит мне об обратном, - ответил Лелуш. - Пока я не скажу иначе, оба робота будут классифицироваться как сирены, возможно, я изменю своё мнение, когда мы сможем должным образом их идентифицировать”.

“Нееееет~! - воскликнула Акаши: - Я собиралась заработать на них столько денег, - сказала она чуть ли не плача, но тут же успокоилась и оживилась. - Как насчёт того, чтобы я купила их у вас?” - спросила она.

“Так не пойдёт, - ответил Лелуш, шокировав зеленоволосую кошку. - Они останутся на складе, пока я не скажу иначе”.

Акаши вздохнул: “Нья, а я думал, что идея сделать несколько откровенных нарядов для Кансен, не так уж и плоха”.

Лелуш предпочёл не спрашивать об этом, он решил полностью уйти от этой темы и сменил её: “Пока я рекомендую тебе оставаться в пределах общежития. К сожалению, множество людей здесь ненавидят Империю Сакуры”.

“Поняла, ния, - сказала Акаши, слегка разочарованно. - Я пока останусь здесь”.

“Хорошо”, - сказал Лелуш с облегчением, одной причиной для беспокойства меньше. Затем он обернулся и увидел Атаго, стоящую в дверях.

“Лелуш, - тихо сказала Атаго, - у тебя есть минутка?”

“Конечно. В чём дело?” - спросил Лелуш.

“Дело в моей сестре. Она сейчас чувствует себя немного подавленно”, - ответила Атаго. “Не мог бы ты поговорить с ней, пожалуйста? Я пыталась подбодрить её, но ничего не работает”.

“Я зайду к ней, - сказал Лелуш, - Но я не могу гарантировать, что смогу помочь ”.

“Спасибо”, - сказала Атаго, и повела Лелуша к своей сестре. Она обнаружила её, сидящей за столом с чашкой холодного чая перед собой. Она смотрела в никуда и потирала забинтованную

руку.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть, кто зашёл: “Лелуш! - сказала она удивлённо. - Что ты здесь делаешь?”.

“Смотрю как дела у девушек из Империи Сакуры, хочу убедиться, что с вами всё в порядке. Вы, через многое прошли”, - сказал он, садясь напротив неё.

“Да, так и есть, - нахмурилась Такао. - Я хотела бы сделать больше”.

“Ты сделала всё, что могла, против значительно превосходящего тебя противника”, - сказал Лелуш.

“Ты уверен в этом? Я не чувствую себя так, как раньше, - сказал Такао. - Та другая я, Эмбер, она... Я не могла с ней бороться. Она была просто слишком могущественна. Как она могла быть такой сильной? Это чудо, что она не отрезала мне руку”.

“Не будь так строга к себе. Я отлично знаю, каково это - встретиться лицом к лицу со значительно превосходящим противником, - сказал Лелуш, вспоминая время, когда ему пришлось столкнуться со своим братом и Дамокловым мечом. Если бы не наспех разработанная Анти-ФРЕЯ, он бы не смог выиграть эту битву: - Их невозможно победить легко. И чем меньше ты знаешь о враге, тем труднее его победить и тем страшнее он становится”, - сказал он, вспоминая первый раз, когда появился он встретился с мгновенно перемещающимся Найтмаром. Поначалу он сильно испугался, но как только он понял, что за этим стоит Ролло и его Гиасс останавливающий время, то он стал намного менее страшным.

“Я знаю, - сказала Такао. - Думаю, я понимаю, что почувствовало человечество, когда впервые появились Сирены. Известный враг, который просто уничтожил все их корабли, как будто они были бумажными. Эмбер - именно такой, значительно превосходящий нас враг, с которым мы изо всех сил пытаемся бороться. К счастью, мы видим её не так часто”.

Лелуш кивнул. Хорошо, что она больше не появлялась после своего первого приступа. Он сомневался, что кто-нибудь из них смог бы выжить, если бы она решила напасть на них снова. И всё же, зачем ей вообще нападать на них? Он знал, что Эмбер не любила его только потому, что он был командиром Азур Лейн, но почему она вообще должна ненавидеть кого-то на этом посту? Откуда она появилась? Была ли она как-то связана с той Энтерпрайз, с которой он познакомился в России? Возможно, в следующий раз, когда он встретит кого-нибудь из них, ему следует попытаться задать им несколько вопросов, хотя он сомневался, что Эмбер ответит ему. “Надеюсь, в следующий раз, когда она появится, мы будем готовы к встрече ней, - сказал Лелуш с дружелюбно улыбаясь. - По крайней мере, мы знаем, насколько она сильна, и то, что она не появляется на сенсорах. Это мало что нам даёт, но это только начало”.

“Я тоже на это надеюсь”, - сказал Такао. Она выглядела немного лучше, но только немного.

“Если тебе это нужно, я могу связаться с Бремертон. Она руководит консультационной службой здесь, в порту. Она очень помогла мне, когда я потерял руку, и даже организовала встречу с одной из её сестер, у которой тоже был протез. Она сможет помочь тебе”.

“Ты уверен? - Спросила Такао удивлённо: - Ты сделаешь это для меня”.

Лелуш кивнул: “Конечно. Я не могу позволить тебе сидеть здесь, без помощи. Я поговорю с Бремертон позже, посмотрим, сможет ли она записать тебя на сеанс когда-нибудь на этой неделе”.

Такао счастливо улыбнулась ему: “Спасибо, Лелуш”.

“Это не проблема, - сказал Лелуш, вставая. - Я зайду к тебе, когда у меня появятся какие-нибудь новости. Оставайтесь в общежитии, этот порт может быть не таким дружелюбным, как мне бы этого хотелось”, - предупредил он, прекрасно зная, что здесь есть люди, ненавидящие Империю Сакуры.

“Поняла, - сказала Такао. - Спасибо, что пришли поговорить со мной”.

“Не за что, - сказал Лелуш, подходя к Атаго, - Она должна почувствовать себя лучше. Я предлагаю тебе также побеседовать с Бремертон, эта битва должно быть, была нелегко для вас обоих”

“Хорошо. Я плохо себя чувствую после битвы с Эмбер, - сказала Атаго. - Кстати, ещё раз спасибо. Мои обычные методы подбодрить её не сработали, надеюсь, несколько сеансов с Бремертон смогут помочь. Увидимся, командир”.

Лелуш кивнул, и покинул комнату. Сейчас она выглядела немного лучше, надеюсь, беседа с Бремертоном поможет ей прийти в себя. В конце концов, ему это помогло. Он также должен заставить её поговорить с Гермией, так как, хоть она и не сказала об этом, ему было очевидно, что она все ещё переживает о её ранении. Наверно, ему стоит попросить Бремертон провести сеансы со всеми девушками из Империи Сакуры, которых он привёз с собой, в конце концов, они через многое прошли, им явно понадобится помощь, чтобы справиться с этой ситуацией.

Проходя по общежитию, он задумался и столкнулся с Викторией “О, командир. Извините за это, я немного отвлеклась”.

“Всё в порядке. Я тоже не смотрел куда иду, - сказал Лелуш улынувшись. Он уже собирался идти дальше, когда вдруг кое-что вспомнил: “О да, Викторией, мне нужно связаться с одним итальянским линкором, с которым твои сёстры сражались пару месяцев назад. Ты не знаешь, как я могу с ней связаться?”.

“К сожалению, я этого не знаю, - ответила Викторией, - Но у моей сестры Илластриес может быть её номер. Зачем он вам?”.

“Потому что у меня есть план, как попасть в плен к Железнокровным, не попадаясь на глаза Рун”, - сказал Лелуш с ухмылкой.

Тем временем. Главный причал Азур Мэйн. Склад 4.

С.С. наблюдала, за тем, как содержимое корабля Акаши переносится на один из складов. Она была удивлена тем, как быстро всё это происходит, эти Флетчеры могут работать очень быстро. Может быть, это из-за того, что их так много.

“С.С.”, - произнёс голос позади неё. Она обернулась и увидела Каллен, стоящую в нескольких футах позади неё.

“Хагуро, - сказала С.С., вспомнив имя её корабля. - Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть в общежитии Империи Сакуры”.

“Я хотела поговорить с тобой наедине”, - ответила Каллен, подходя к ней.

“Конечно, - сказала С.С. улыбнувшись, - Мы можем поговорить прямо здесь. Остальные заняты перемещением вещей, и не будут подслушивать нас. Итак, о чём ты хотела поговорить”.

“Ну, это довольно сложно объяснить”, - нахмурившись, сказала Каллен.

“У тебя кризис личности, не так ли? ” - спросила С.С., шокировав этим Каллен.

“Что! Я... - сказала Каллен удивлённо. Она хотела протестовать, но затем успокоилась. - Да, да, это так. Я пришла в этот мир как тяжёлый крейсер "Хагуро", но когда ко мне вернулись воспоминания, я начала задаваться вопросом, кто я такая. Я знаю, что у меня есть три сестры, но я также помню своего брата, своего отца, свою мать и всех своих друзей из "Чёрных рыцарей". Я помню, как сражалась за освобождение Японии от британской оккупации, но я также помню, как сражалась против британских кораблей и кораблей Содружества в войне, где Япония была тираном, пытающимся расширить свою территорию, - объясняла она. - Эти две жизни настолько разные, что иногда я задаюсь вопросом, кто я на самом деле. Каллен, лучший пилот Найтмара Черных рыцарей, или Хагуро, третий корабль класса Мёко? Я просто не знаю”.

“Значит, возвращение воспоминаний доставляет тебе трудности, - сказала С.С. - Должно быть, тебе трудно”.

Каллен кивнул: “Это так, и временами это вызывает беспокойство. Иногда это настолько сбивает с толку, что я жалею, что я вспомнила, кем я была. В такие моменты мне просто хочется быть Хагуро”.

“Или ты бы хотела сохранить все свои воспоминания, как я, - сказала С.С., - Но я не знаю, почему всё произошло не так. Что бы ни привело нас сюда, оно позаботилось о том, чтобы те, кто возродился как Кансен, не вспоминали о своём прошлом намного позже. Ты ведь помнишь не всё, не так ли?”.

Каллен кивнула: “Я помню кое-что из своего прошлого, но не всё. Я не знаю, могу ли я называть себя Каллен, учитывая, что у меня нет всех воспоминаний. Всё, что я могу сказать, так это то, что я примерно на двадцать пять процентов Каллен, и на семьдесят пять процентов Хагуро. Хорошая новость в том, что обе мои личности похожи, так что с точки зрения поведения особых изменений нет”.

“Тогда как ты объяснишь свою любовь к манге? Каллен, которую я знала, никогда не прикасалась к ним”.

“Это осталось от Хагуро. Я начал собирать мангу задолго до того, как начал вспоминать своё прошлое, и никогда по-настоящему не пытался остановиться. И это хорошо, потому что если бы я это сделала, то у других Кансен, особенно у моих сестер, возникли бы подозрения. К тому же ты будешь удивлена, насколько хорошей может быть некоторая из них”.

“Я понимаю, - сказала С.С. Она понимала, всё произошло так. В то время как Каллен не очень интересовалась мангой, Хагуро любило её, и она занимала это тело первой первой. Правильнее будет сказать, что она и сейчас занимает это тело, ведь она не перестала это делать. К тому же это не только отвело подозрения, но и служило ей напоминанием о том, что она не просто Каллен, или просто Кансен, похожая на неё. А Хагуро, вспомнившая своё прошлое. - А, как Сузаку воспринимает все это?”, - добавила она с ухмылкой, все ещё находя забавным, то, что Сузаку превратился в женщину.

“Да, она, - слегка раздражённо заметила Каллен. - Меня совершенно не волнует, как она

справляется с этим. Я не думаю, что Каллен простила её, хотя я должен признать, что мне сейчас странно называть его "она". Я не ожидала, что он превратится в женщину и Кансен. Думаю, это карма за все дерьмо, через которое она заставила нас пройти".

"Довольно странная форма Кармы для него, - сказала С.С. с ухмылкой. - Но, возвращаясь к твоей проблеме, я не могу сказать, что знаю, как тебе помочь. Я не очень знакома с подобными вещами. Ты могли бы попросить Лелуша о помощи, он проходил через что-то подобное, когда он разбирался с ложными воспоминания, имплантированными ему отцом".

Каллен посмотрела на неё с удивлением на лице: "Что?! Когда это произошло?".

"Тогда, когда, он был захвачен Британией после первой битвы за Токио, - смущённо ответил Си Си. - "Разве ты не помнишь? Мы провели целую операцию, спасая его и восстанавливая его воспоминания, ты наблюдала за ним, одетая в розовый костюм девочки-кролика".

Каллен потерянно посмотрела на неё, у неё на лице отразилось то, как она пыталась переварить информацию, которую ей сейчас дала С.С. "Теперь, когда операция имеет смысл, - наконец, сказала она после нескольких минут молчания: - Хорошо, итак, немного контекста о том, как мои воспоминания возвращаются ко мне. Они сейчас очень хаотичны. Та операция в костюме кролика была одной из первых вещей, которые я вспомнила, и я очень долго думала, что это и был первый раз, когда я встретила Лелуша, но затем я вспомнила операцию по спасению Сузаку. После этого я изо всех сил пыталась понять, что происходит и почему мы это делаем, - объяснила она. - Теперь я понимаю, Лелуш не знал, кто мы такие, пока мы спасали его и восстанавливали его воспоминания. Наверное, я до сих пор не вспомнил все ключевые моменты своей жизни".

С.С. кивнула, Каллен была прав, ей нужно восстановить память за много прожитых лет, около шестидесяти с лишним, и было очевидно, что воспоминания будут медленно возвращаться к ней. Ей ещё многое нужно вспомнить, и у неё было не так много времени, чтобы сделать это.

"Думаю, ты права, - сказала С.С. - Ну, я мало чем могу тебе помочь. Я бы посоветовала тебе поговорить об этом с Бремертон, но она не знает о нашем мире. Так что, если ты всё-таки решишь заговорить с ней, тебе придётся быть осторожной с тем, о чём ты говоришь. Лелуш очень хочет, чтобы как можно меньше людей знали о нашем мире".

Каллен кивнула: "Хорошо, если я буду говорить с ней, я постараюсь избегать разговоров об нашем прошлом. Чем меньше Кансен знают о нашем мире, тем лучше, - сказала она. - Кстати, спасибо за помощь".

"Не за что, - сказала С.С., слегка удивлённая тем, что Каллен поблагодарил её. Может быть, это влияние стороны Хагуро? Ещё одно напоминание о том, насколько отличался этот Каллен.

Пока Каллен уходила обратно в общежитие, С.С. задавалась вопросом, было ли бы для неё лучше, переродилась без своих воспоминаний. Она потеряет все плохие воспоминания о своей жизни, но также потеряет и все те хорошие воспоминания, особенно те, что были связаны с Лелушем. Но было бы ей хорошо, жить в блаженном неведении о мире, который она оставили позади, может быть, судьба каким-то образом, даже, сведёт их вместе.

Она покачала головой и отбросила эту мысль, она не забудет своё прошлое, каким бы болезненным оно ни было. Она не забудет, потому что забыть это значит забыть Лелуша и все те хорошие воспоминания, которые у неё остались о нём.

Она вернулась к тому, чтобы сосредоточиться на контролировании переноса груза с Акаши.

Наблюдая за этим, она задавалась вопросом, что планировал сделать Лелуш, чтобы попасть в плен к Железнокровным, миновав Рун. Но что бы это ни было, ему придётся сделать это в ближайшее время, иначе, кто-нибудь поймёт, что он хочет сделать, и попытается остановить его.

Где-то в Италии.

Если и было что-то, в чем Литторио сейчас нуждалась, так это сон, и желательно побольше. Она провела последние сорок восемь часов без сна, разбираясь с комбинированной кучей из Сирен, Железнокровных и сенатского дерьма. К сожалению, кто-то решил, что она не будет спать по крайней мере ещё час, так как её телефон внезапно зазвонил.

П.П. Литторио

Её усталые глаза медленно открылись, и она посмотрела на звонящий телефон, лежащий на прикроватном столике. Она потянулась к нему и подняла. Номер, по которому ей звонили, был неизвестен, но она, догадывалась, что это был кто-то из Сената.

Она ответила на звонок и поднесла телефон к уху: "Да?" - раздражённо спросила она.

"Я так понимаю, что сейчас я говорю с Литторио из империи Сарденья", - спросил голос, он звучал не по-итальянски, но она слишком устала, чтобы правильно определить акцент, кто бы это ни был, он говорили по-английски.

"Да, это Литторио", - раздражённо ответил Литторио.

"Прошу прощения, если звоню вам в неподходящее время, но у меня есть для вас важная информация", - спокойно сказал голос. Очевидно, он был в лучшем расположении духа, чем она.

"Да, сейчас очень неподходящее время для звонка мне, - раздражённо сказал Литторио. Обычно она не была такой, но сорок восемь часов без сна достаточно, чтобы вывести из себя любого, даже такого элегантного человека, как она: - Так что, будьте добры, переходите к делу, потому что я сейчас очень устала!"

"Лелуш Ламперуж планирует посетить Гибралтар в ближайшие пару недель", - сказал голос.

"Что ж, молодец, - сказала Литторио, не заботясь о том, кем был этот Лелуш. - Теперь, пожалуйста, не звони мне снова, если не хочешь, чтобы я засунула тебе в глотку пятнадцатидюймовый пистолет!" - крикнула она, сбросила вызов и снова заснула.

На следующий день.

Литторио проснулась в панике. Как она могла быть настолько глупой? Вчерашний звонок от того таинственного мужчины, как она могла так небрежно проигнорировать его, будто обёртку от прекрасного шоколада. Может быть, это произошло из-за недостатка сна или из-за огромного количества дерьма, с которым ей приходилось сталкиваться в последнее время. Но теперь, когда она выспалась и её мозг начал работать должным образом, она поняла, какую серьёзную ошибку совершила.

Лелуш Ламперуж, человек, ответственный за поражение Бисмарк в битве при Датском проливе, человек, которому удалось перехитрить Железнокровных, пока они охотились за ним в Арктике. Тот самый человек, которому удалось незаметно сбежать из Империи Сакура,

именно его Бисмарк приказала захватить живым и доставить к ней. И этот человек, командир Азур Лейн украсит Средиземное море своим присутствием где-то в ближайшие недели.

Это была возможность, которую она, нет, империя Сарденья не могла позволить себе упустить. Самый разыскиваемый в Багровой Оси человек очень скоро окажется в пределах их досягаемости, и ей нужно было быстро подготовиться к этому, иначе возможность ускользнёт из её рук, как песок.

Она села и посмотрела на свой будильник. Было два часа дня. Она запаниковала, сбросила одеяло и выскочила из постели, на её теле было только белое кружевное нижнее белье. Но сейчас было не время бездельничать в своей комнате, сейчас пришло время действовать и приводить в действие важные планы.

Прежде чем выйти из комнаты, она надела сапоги на высоком каблуке и накидку она не оделась должным образом, поскольку уже слишком много времени было потрачено впустую. Кроме того, не похоже, что она была против того, что кто-то увидит её полуодетой, поскольку это даст окружающим увидеть всю славу Литторิโอ.

Вскоре она добралась до двери в конференц-зал. Она знала, что её сестра Витторио Венето будет внутри, проводить встречу с другими Кансен. Но эта встреча может подождать, это дело было важнее.

Она распахнула большие двери и прокричала: "Радуйтесь, товарищи! Ибо слава была дарована нам!" - объявила она, входя в комнату, привлекая внимание всех Кансен внутри.

Её сестра Витторио Венето сидела во главе большого круглого стола, а вокруг стола сидели ещё несколько Кансен. Все они смотрели на неё со смешанными взглядами и выражениями на своих лицах.

П.П. Витторио

Витторио заговорила первой: "С-с-сестра! Что ты делаешь? - спросила она с потрясённо - Почему ты полураздета?".

"Я приношу извинения за вторжение, но прошлой ночью произошло кое-что, что я по глупости проигнорировала", - ответила Литторио, подходя к столу. "Сам командир Азур Лейн, Лелуш Ламперуж, украсит Средиземное море своим присутствием в ближайшие недели, - с гордостью сказала она. - Я не знаю точно, когда он прибудет, потому что я по глупости проигнорировал звонок, в котором мне и сообщили эту информацию. Но эта важная деталь застряла у меня в голове, и только сейчас я поняла её ценность. Мы должны в полной мере воспользоваться ею и подготовиться к его приезду, иначе он ускользнёт от нас, будто мелкий песок на пляже!" - сказала она, принимая драматическую позу.

Витторио потребовалось несколько секунд, чтобы переварить информацию, которую её сестра только что выгрузила на них: "Тебе позвонили ночью и сказали, что Лелуш Ламперуж будет в Средиземное море когда-нибудь в будущем, - переспросила она, не совсем уверенная в том, что только что сказала её сестра. Она прекрасно знала, кто такой Лелуш, Бисмарк совершенно ясно дала понять членам Багровой Оси, кто он такой, и что она хочет, чтобы он был пойман живым и невредимым. И хотя его поимка будет очень полезна, она не доверяла этому источнику информации. - Ты знаешь, кто предоставил нам эту информацию?" - спросила она.

"К сожалению, я этого не знаю, - ответила Литторио. - Номер был неизвестен, и я не узнал голос. Все, что я мог сказать, это то, что он не был итальянцем, не более того. Он также

позвонил мне на мой личный телефон, номер которого был дан только одному человеку за пределами империи Сардиния, авианосцу Илластриес. Тот, кто позвонил мне, должно быть, приложил немало усилий, чтобы заполучить этот номер телефона, потому что она не отдала бы его так легко”, - сказала она, и обратилась ко всей группе в целом. - Это возможность, которую мы не можем позволить себе упустить. Нам было вручено знамя славы, и мы должны крепко ухватить его за древко. Это прекрасная возможность поймать Лелуша и раскрыть его секреты. Человек, которому удалось с дьявольской лёгкостью перехитрить Железную Кровь и сбежать из плена Империи Сакура, никто не знает, как он это сделать. Мы вытянем из него всё, что он знает, выжмем из него всё, что оно стоит, и впитаем все это. С его знаниями у нас, наконец, появится возможность перехитрить королевский флот и взять под полный контроль Средиземное море”.

“...ну, когда ты так говоришь, я понимаю твоё желание захватить его, - сказала Витторио. - Но Сенат захочет, чтобы мы передали его Железнокровным как можно скорее”.

“Не говоря уже о требованиях, которые Бисмарк направит нам, как только мы его захватим, - добавила тяжелый крейсер Зара. - Она действительно очень хочет поймать его”.

“Тогда нам придётся удерживать его тут как можно дольше, - сказала Литторио, принимая еще одну драматическую позу. - Такой человек, как Лелуш, - это не тот, кого можно просто подарить кому-то другому, как букет роз, он слишком ценен. Так что, если Бисмарк хочет его, она должна дать нам что-то равноценное, - объяснила она, - Но мы можем подумать об этом, когда он попадёт к нам в руки. А сейчас мы должны подготовиться к его приезду, спланировать, как мы собираемся его поймать, и решить, какой купальник я должна надеть, когда встречу его!”.

“Литторио! - окрикнула её, потрясённая Витторио: - Сейчас не время для этого, - сказала она. Но Литторио уже не слушала, в её голове уже пролетали идеи и планы по поимке Лелуша. Но она должна была быть осторожна с тем, какой из них выбрать, так как неправильный план приведёт либо, к ещё одному позорному поражению от рук Королевского флота, либо к смерти Лелуша, а это никому не пойдёт на пользу. Так что этот план должен был быть хорошо продуман. Она не знала, когда Лелуш приедет, но чем позже, тем лучше, потому что, когда он приедет, его ждёт нечто большее, чем Королевский флот. Возможно, какой-нибудь капер захочет им помочь, она оказалась весьма полезной в "приобретении" труднодоступного оборудования, без сомнения, она пригодится и здесь.

Кроме того, ни одно путешествие по Средиземному морю не может быть полным без знакомства с Литторио, Жемчужиной Калабрии, и она собиралась познакомить его с собой.